

— Стоять! Куда это ты собрался? — Адам, поспешно вернувшийся в свои покои, преградил путь мальчику. — Время — ночь, что ребенку делать на улице?

В густых сумерках у порога замер маленький силуэт. Это был Хэнк, уже долгое время живший в поместье Малфоев на правах воспитанника. Пока Локка удерживали в поместье Слизерин, изнуряя бесконечными тренировками, о Хэнке — родном сыне госпожи Виктор — все словно позабыли.

Учитель Кори оберегал Локка: их связывали годы дружбы и странное чувство взаимного родства душ. К Хэнку же, чье время еще не пришло, Кори был совершенно равнодушен. Слуги, конечно, выказывали мальчику почтение, боясь гнева учителя, но, быстро раскусив истинное положение дел, принялись за старое — в глаза кланялись, а за спиной пренебрегали. Адам, руководствуясь лишь ему известными мотивами, сам попросил Кори позволить ему присматривать за Хэнком. Узнав от Локка, кто такой Адам на самом деле, Кори недолго раздумывал и разрешил им поселиться вместе.

— Я иду к учителю. Хочу учиться, хочу стать сильным, — упрямо бросил Хэнк. — Не знаю, чем занят брат, но я точно не стану для него обузой!

Адам молча разглядывал мальчика, сокрушенно качая головой. Он рассказал Хэнку о тренировках Локка лишь для того, чтобы разбудить в нем обиду и зависть, но затея провалилась — малец лишь сильнее преисполнился верности брату.

— Ладно, ладно, делай что хочешь, — Адам небрежно махнул рукой. — Но неужели тебе совсем не интересно, что сегодня произошло с Локком?

Хэнк замер. Он с нескрываемым ожиданием уставился на мужчину, широко раскрыв свои по-кошачьи круглые глаза.

— Ты видел брата?

— О да. Твой брат сегодня блестяще справился с «заданием» учителя и получил заслуженную «награду». А я как раз доставлял ему «подарок», — Адам ехидно искажил смысл произошедшего и тяжело вздохнул. — Вот только... вспомнит ли он о тебе теперь?

Хэнк заколебался, притопнул ногой и, судорожно вздохнув, медленно выдохнул:

— Я понимаю.

«У брата теперь совсем другая жизнь. Ему не до меня».

Эта мысль, оброненная когда-то Коллинфордом, прочно засела в голове. Хэнк не верил, что Коллинфорд станет наговаривать на Локка без причины — ведь между ними не было вражды.

«Почему брат никогда не навещает меня? Неужели я ему больше не нужен?»

Мучительно сжимая кулон на груди, Хэнк быстрым шагом вышел из дома. Он не видел, как за его спиной Адам, скорчившись в приступе извращенного веселья, безумно хохотал. Тот словно выплескивал всю желчь, накопившуюся за годы изгнания из семьи Виктор. Его безумный смех эхом разносился по пустой комнате.

Хэнк не пошел к Кори. Он отыскал в садах поместья Малфоев укромный грот среди каменистых горок, где можно было надежно спрятаться от чужих глаз. Забравшись внутрь, он открыл медальон — свое самое сокровенное сокровище.

— Мама, что мне делать? — тихо спросил он. — Дядя Адам снова говорит гадости про брата.

В медальоне хранились магические портреты супругов Виктор. Хотя их души давно обрели покой, эти тени продолжали исполнять свой долг — приглядывать за сыном.

— Хэнк, мама слышит тебя, — госпожа Виктор на портрете сидела рядом с мужем. Казалось, к ним вернулись те безмятежные дни их первой влюбленности: Вивиан розовела, голос был полон жизни и тепла. — Ты должен научиться отличать правду от лжи. Что сейчас важнее всего, мой Сяо Хэнк?

— Доказательства, — смущенно прошептал мальчик. — Чтобы поверить, что брат от меня отказался, нужны доказательства. Но, мама... он так давно не приходил.

— Хэнк, твой брат обещал мне заботиться о тебе. Сейчас он из последних сил копит мощь, чтобы суметь тебя защитить! — Вивиан старалась говорить убедительно, изо всех сил поддерживая в сыне веру в Локка. Она знала: после их ухода Локк — единственный, кто может стать опорой для Хэнка. И даже если тот действительно решит предать их, ей оставалось только терпеть и надеяться, пока сын не повзрослеет.

«Я слишком поторопилась с уходом... Но я не могла оставить Эрика одного в той вечной тьме...»

Хэнк кивнул, робко улыбнувшись:

— Хорошо, мама. Я понял. Чему мы будем учиться сегодня?

— Сегодня папа научит тебя новому заклинанию, — вмешался господин Виктор. Как истинный мужчина своей семьи, он считал, что за нежность и наставления отвечает женщина, его же делом была магия и битва. Эрик счастливо прищурился, глядя на сына.

«Жаль, что наш с Вивиан сын не стал наследником рода... Если бы только...»

Он оборвал свои мысли. Глупости.

Пока Хэнк под руководством отца осваивал чары, Моды Малфой нежилась в постели. Служанка нежно массировала ему плечи, а личный слуга, стоя с идеально прямой спиной, докладывал о планах на завтра. Несмотря на статус прислуги, Дискаль был высококлассным специалистом, обученным на роль будущего управляющего.

— На завтрак подадут лосося с мятным салатом. На выбор: масляные булочки, тосты или медовый пшеничный хлеб. Что предпочтете? — Голос Дискаля лился мягко и чисто; даже самые обыденные вопросы в его исполнении приобретали какое-то магнетическое звучание.

— Тосты, — Моды потер глаза. — Решай такие мелочи сам, не обязательно спрашивать меня каждый раз.

Дискаль вежливо склонил голову, выражая мягкий протест:

— Таковы традиции, молодой господин Моды.

Моды со вздохом усмехнулся:

— Ладно-ладно, не буду с тобой спорить. Кстати, ты присматривал за маленьким Хэнком? Заметил что-нибудь странное?

— Да, молодой господин Моды, — Дискаль слегка склонил голову набок, изображая недоумение. — По всем правилам, ребенок его возраста не должен был устоять перед нашими подарками и вниманием. И поначалу кажется, что мы добились успеха.

— И что же? На следующий день он снова дичится? Неужели кто-то дает ему советы за нашей спиной?

— Вы проникательны, — отозвался Дискаль ровным тоном, в котором не было и тени лести. — Мой совет: вам стоит как можно скорее выяснить, кто стоит за спиной мальчишки.

— И перешагнуть через Хэнка, переманив их напрямую, — Моды довольно прищурился. — Как думаешь, кто это может быть? Кори? Адам? Или Абракасас?

Волдеморта Моди даже не рассматривал. Он был уверен: раз Темный Лорд выбрал Локка, Хэнк его больше не интересуется.

— Хэнка часто видят по ночам в поместье Малфоев, особенно возле гротов, — сообщил Дискаль. — Молодой господин, не стоит ли нам применить там... небольшую хитрость?

— Дискаль, если я не ошибаюсь, завтра я должен навестить одного старого друга отца?

— Совершенно верно. Утро у вас свободно, можете распоряжаться временем по своему усмотрению. Днем — визит к господину Блэку, а вечером вас ждет романтический ужин при свечах с мисс Блэк.

— О, как я ненавижу эти ужины, особенно с этой вульгарной женщиной... — Моди страдальчески обхватил голову руками. — Значит, утром мы навестим нашего Сяо Хэнка.

— Слушаюсь. Я внесу это в ваш график, — подтвердил Дискаль. — Нужно что-то подготовить?

— Нет. Я хочу лично увидеть, кто вставляет мне палки в колеса, — Моди злобно скривился. Служанка, делавшая массаж, вздрогнула, но Дискаль остался невозмутим. — Какая-то семья Виктор не стоит таких хлопот, но я терпеть не могу, когда ситуация выходит из-под контроля.

— Как пожелаете, — Дискаль поклонился, прижав руку к сердцу. — Все будет исполнено.

— Черт возьми, ты мне больно сделала! — внезапно рявкнул Моди и наотмашь пнул служанку, отбросив её к стене.

— Простите, молодой господин, это мое упущение, — Дискаль холодно взглянул на забившуюся в угол девушку. — Завтра я лично отправлюсь и подберу вам новую служанку — из тех традиционных японских семей, о которых говорят, что они невероятно покорны и искусны в услужении.

— О? Те самые, что славятся своей мягкостью? — Моди посмотрел с предвкушением, понятным любому мужчине. — Что ж, проверим, насколько они хороши.

Дискаль ничего не ответил. Он элегантно развернулся, взял серебряный поднос у другой вошедшей служанки и наполнил фарфоровую чашу парным молоком.

— Ваш напиток для крепкого сна, молодой господин.

— Ах, Дискаль, с тех пор как ты пришел ко мне, дела пошли куда ладнее, — доверительно произнес Моди. — Если бы мои пустоголовые братья были хоть в половину так же сообразительны, у меня бы голова не болела.

— Они существуют лишь для того, чтобы оттенять ваше величие, мой единственный молодой господин Моды.

Эти слова явно польстили Моды. Он громко рассмеялся:

— Ты умеешь подбирать слова. Я не забуду твою преданность. Можешь идти.

— Слушаюсь. — Дискаль бросил короткий взгляд на избитую служанку, давая ей знак уходить под его прикрытием.

— Спасибо вам, господин Дискаль, — прошептала девушка, когда они оказались в коридоре. — Если бы не вы, я бы сегодня...

— Не стоит благодарности, — Дискаль, как всегда, был сама бесстрастность. — Если хочешь отблагодарить — забудь всё, что слышала в этой комнате.

— Конечно, господин Дискаль. Я весь вечер была в комнате для прислуги и никуда не выходила.

— Вот и славно. Иди.

Он проводил её взглядом и, когда она скрылась за поворотом, чутко прислушался. Пропетляв по коридорам, Дискаль остановился у большой напольной вазы и негромко постучал по стене:

— Господин Абраксас, вы здесь?

— Входи.

Дискаль еще раз огляделся, коснулся потайного рычага в основании вазы и мгновенно исчез.

— Господин Абраксас, согласно вашему приказу, я уже долгое время нахожусь подле Моды Малфоя. Зачем вы вызвали меня сегодня?

— Моды наконец решил взяться за брата Локка?

— Еще нет, он все еще надеется перетянуть Хэнка на свою сторону, — ответил Дискаль. Здесь, перед Абраксасом, он больше не скрывал своего раздражения. — Долго мне еще играть в эти детские игры? Неужели таков приказ Хозяина?

Абраксас холодно усмехнулся:

— По-твоему, я бы посмел лгать о Его воле?

— В обычное время — нет. Но ради своего сына ты и не на такое пойдешь...

Абраксас брезгливо скривился:

— Слушай меня внимательно, Дискаль. Не воображай, что пара похвал от Темного Лорда дает тебе право на дерзость. Оскорбление чести Малфоя тебе еще аукнется, попомни мое слово.

— Буду ждать с нетерпением, — Дискаль не скрывал своего презрения. — Малфои... Подумаешь. Мой род ничем не уступает твоему!

— Твой род, но не ты сам! — прошипел Абраксас сквозь зубы. — Сейчас мы оба — лишь слуги в руках Великого Господина.

— Ну да, ну да. Вот только слуга с важным поручением, кажется, ценится чуть выше, чем тот, у кого дел нет, не так ли?

— Хватит! — Абраксас оборвал его. — Приказ Господина: во время следующей встречи Моды и Хэнка должен произойти «несчастный случай». Жизни мальчика ничего не должно угрожать, но происшествие обязано случиться.

— Вот как? И какой в этом смысл?

— У Господина свои планы, и тебе лучше в них не соваться, — отрезал Абраксас. — На этом всё. Возвращайся к нашему Моды и жди дальнейших указаний.

— Ясно.

— Ах да, чуть не забыл. Послезавтра я нанесу официальный визит твоему нынешнему хозяину. Интересно, как ты меня встретишь, Дискаль? — Голос Абраксаса вызывающе прозвучал в тайной комнате. Дискаль в ярости стиснул кулаки, но сдержался.

«Если бы не Господин, я бы и минуты не провел с этим напыщенным индюком!» — подумали оба одновременно.

Когда Дискаль ушел, из-за спины Абраксаса бесшумно появился Люциус.

— Отец, — начал он, — я всё не могу понять, зачем вы привели меня сюда сразу после того, как я пришел в себя? Ради этого человека?

— Люциус, он — мой враг, а значит, и твой, — Абракас задумчиво вращал на пальце кольцо с сапфиром, на котором виднелась почти незаметная трещина. — Видишь это кольцо?

— Обычное украшение. Или это какой-то родовой знак?

— Нет, это артефакт, способный отразить смертельное проклятие, — Абракас с ненавистью посмотрел на закрывшуюся дверь. — Именно эта вещь когда-то спасла мне жизнь.

— Это он пытался вас убить? — Люциус проследил за взглядом отца. — Но разве он не такой же слуга Темного Лорда, как и мы?

— Власть и положение — вот за что мы сражаемся, не жалея жизни, — глухо произнес Абракас. — И пока Темный Лорд верит, что наши руки чисты, мы пойдем на любое средство, на любую подлость. Будь осторожен, Люциус. Дискаль сейчас втерся в доверие к Моду, и будь уверен: при первой же возможности он использует его руки, чтобы доставить нам проблем.

— Я понял, отец, — Люциус решительно кивнул. — Моду — мой враг. Я докажу им всем, что Люциус Малфой — не та добыча, которую можно легко загнать!

Абракас сокрушенно покачал головой:

— Люциус, тебе нужно больше учиться у Локка. Его фамилия мне претит, но в хитроумии и коварстве ему не откажешь.

— Нам еще рано избавляться от них, — напутствовал он сына. — Сейчас твое единственное оружие — терпение. Обо всем остальном позабочусь я.

— Но, отец...

— Слушай меня! Поместье Малфоев принадлежит тебе. Твои руки не должны быть запятнаны кровью ни одного Малфоя! Ни единой капли!

Люциус промолчал, став отстраненным. Абракас, погруженный в свои мысли, не заметил этой перемены.

«Отец, ты хочешь, чтобы я принял наследие рода с чистыми руками? Но разве это возможно? С того самого мига, когда я вступил в борьбу за власть, моя судьба — быть по локоть в крови. И Локк понимает это куда лучше тебя».

<http://bllate.org/book/17457/1695570>